

Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Двойственность политики Советской России в отношении Китая (на примере «Первой декларации Карахана» 1919 г.)

Ван Литин

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: wltabc001@163.com

«Обращение к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая», широко известное также под названием «Первая Декларация Карахана» (в дальнейшем «Декларация»), изданное 25 июля 1919 года советским правительством и подписанное зам. наркома по иностранным делам РСФСР Л.М. Караханом, является одним из важнейших документов в истории отношений между молодой Советской Россией и Китаем. Однако существуют два варианта «Декларации», которые отличаются содержанием: в русском варианте, опубликованном в советской газете «Известия» 26 августа 1919 года, нет пункта о возвращении Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) Китаю без вознаграждения, который имеется во французском варианте, впервые полученном китайским правительством 26 марта 1920 года. Относительно этого учёные предложили свои объяснения появления этого разночтения, например, М.В. Крюков полагает, что разночтение было результатами неразберихи в Народном комиссариате иностранных дел РСФСР [1], однако необходимо более глубокое исследование этой проблемы, так как наличие двух вариантов такого важного дипломатического документа имело целый ряд последствий для развития советско-китайских отношений в последующий период. Есть основания для предположения, что «раздвоение» Декларации 1919 г. не являлось случайностью.

Как показывают высказывания сотрудников НКВД и формулировки постановления Политбюро ЦК РКП(б), принятого в 1922 г., этот пункт действительно имеется в «Декларации», выпущенной советским правительством 25 июля 1919 года [3,7]. Однако, руководствуясь соображениями внутренней и внешней политики, советское правительство составило два разных варианта «Декларации» (один для Китая, другой для опубликования в Советской России). Ими были намечены два варианта позиции по вопросу о КВЖД, которые впоследствии использовались советской дипломатией.

С одной стороны, включение пункта о возвращении КВЖД в переданный китайскому правительству вариант «Декларации» имело декларативную цель. Учитывая особый статус КВЖД в советско-китайских отношениях и международных отношениях в Северо-Восточной Азии, а также её экономическое и символическое значение для китайского народа в то время, РСФСР сознательно шла навстречу требованиям, выдвинутым китайским правительством на Парижской мирной конференции в 1919 г. [5]. Это произвело в Китае огромный пропагандистский эффект и было рассчитано на распространение там симпатий в отношении Советской России. РСФСР стремилась установить дипломатические отношения с Китаем, одновременно способствуя углублению противоречий между этой страной и империалистическими странами с ориентацией на создание предпосылок для китайской антиимпериалистической революции. Кроме того, заявление о передаче КВЖД Китаю имело целью привлечь китайские воска к военным действиям против Японии и белогвардейцев атамана Семенова, которые тогда фактически контролировали эту железную дорогу, и таким образом, содействовать продвижению Красной Армии на восток.

С другой стороны, исключение пункта о КВЖД из варианта «Декларации», опубликованного в 1919 г. в газете «Известия», как считают некоторые китайские исследователи [4,6], могло быть связано с желанием руководства РСФСР сохранить возможность вновь поставить вопрос о статусе КВЖД в будущем. В то же время советское руководство опасалось негативной реакции российского общественного мнения на то, что могло быть воспринято как ослабление геополитических позиций государства на Дальнем Востоке.

Таким образом, можно предположить, что составление НКВД РСФСР двух разных вариантов «Декларации» отражало двойственность, которая проявлялась после Октябрьской революции 1917 года в советской политике в отношении Китая, как и во внешней политике РСФСР в целом. С одной стороны, большевики стремились продемонстрировать колониальным и полуколониальным странам Востока принципиальную новизну своих подходов к международным проблемам, разрыв с имперскими устремлениями внешней политики свергнутого царизма. Это должно было способствовать развитию мировой революции, с которой связывалась прочная победа социализма. В.И. Ленин подчеркивал: «бедствие, которое на нас обрушилось, есть бедствие международное, что выхода из него, кроме международной революции, нет» [2]. С другой стороны, на практике во внешней политике Советской России проявлялись элементы преемственности с дореволюционной российской внешнеполитической линией. Государственные экономические и политические интересы побуждали к сохранению достигнутых ранее геополитических позиций, в том числе контроля над КВЖД в Китае. Это противоречие, ярко отразившееся в ситуации с «декларацией Карахана», было свойственно советской внешней политике и в дальнейшем.

Источники и литература

- 1) Крюков М.В. К вопросу о разночтениях в тексте «Декларации Карахана» 1919 г. (опыт текстологического анализа) // Общество и государство в Китае. 2010. Т. 40. No. 1. С. 222-238.
- 2) Ленин В.И. Доклад о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня 1918 г. // Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. С. 441.
- 3) Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Телеграмма т. Иоффе». № П24/2. 31 августа 1922 г. // Москва-Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921-1931: сб. док. в 2 кн. Кн. 1. 1921-1925. М., 2007. С. 71-72.
- 4) Сюэ Сяньтянь. Об изменениях в содержании «Первой декларации Карахана» // Фронт социальных наук. 1991. No. 3. С. 186-194.
- 5) Фан Мин. О двух советских декларациях Китаю и отмене китайско-русских неравноправных договоров - с ответом на советских ученых // Исторические исследования. 1980. No. 6. С. 63-76.
- 6) Цай Дзиаруи. Политика Советской России в отношении КВЖД (1917-1924) // Исторические исследования. 1993. No. 4. С. 113-122.
- 7) Elleman В.А. Diplomacy and Deception: The Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917-1927. М., 1997.